

Мэн Яньчжан взглянул на себя. У него была привычка сутулиться, так как он был высоким, но не уверенным в себе. Идя по улице, он всегда непроизвольно сгибался и втягивал голову. Когда он снимался в своем первом фильме, режиссер говорил ему об этой проблеме и советовал избавиться от этой вредной привычки, если он хочет продолжить карьеру.

Какое-то время он был внимателен к этому и даже исправил многое, но после того как подписал контракт с «Пэнфэй», ему приходилось сниматься либо в плохих фильмах, либо вообще не получать ролей. Его энтузиазм постепенно угасал, а вопросы выживания и еды стали насущными, так что на остальное у него не было времени.

Машина быстро добралась до дома Мэн Яньчжана. Дуань Цзянцю посмотрел на ветхое здание за окном. Неужели это место, где живет Мэн Яньчжан?

Он хотел дать Мэн Яньчжану денег, купить ему большой дом!

— Тогда завтра утром я приду готовить тебе завтрак. Спасибо, что проводил меня, до встречи.

Мэн Яньчжан стоял у окна машины, махая рукой Дуань Цзянцю, а также не забыл попрощаться с секретарем Лян, который всю дорогу притворялся глухонемым.

— До завтра.

Дуань Цзянцю изо всех сил старался сохранить улыбку на лице.

Только после того как Мэн Яньчжан поднялся наверх и в его окне зажегся свет, Дуань Цзянцю позволил Лян Вэнси ехать.

Его улыбка исчезла, и он достал телефон, чтобы позвонить Цзи Сюяну.

Поздно вечером Цзи Сюян, получив звонок от Дуань Цзянцю, был полон радости, думая, что его друг наконец вспомнил о нем и хочет пригласить выпить. Но, как только он ответил, услышал вопрос:

— Ты говорил, что этот агент — лучший? Почему он так медленно работает? С такой низкой эффективностью, как ваша компания еще не обанкротилась?

Цзи Сюян: [...]

— Дуань Цзянцю, я тебя... Давай порвем отношения!

— Не мечтай о моем дяде, он давно покоится с миром.

Холодно ответил Дуань Цзянцю.

Цзи Сюян: [...] Он действительно каждый раз хочет порвать с Дуань Цзянцю.

— В общем, через три дня я хочу, чтобы Мэн Яньчжан подписал контракт с «Юйхуэй».

Дуань Цзянцю, не обращая внимания на взрыв эмоций у Цзи Сюяна, отдал строгий приказ.

Цзи Сюян, услышав это, взорвался еще сильнее:

— Три дня? Ищи кого-то другого. «Пэнфэй» — это глубокое болото, и разобраться с ним не так просто, особенно с агентом Мэн Яньчжана, он грязно играет. Ты знаешь, сколько денег мне

придется потерять ради твоего любимчика?!

— Скажи сразу, если проблема в деньгах. Все расходы на Мэн Яньчжана я беру на себя. Мне все равно, сколько ты потратишь, я хочу только результат. Через три дня Мэн Яньчжан должен стать артистом «Юйхуэй».

Услышав, что дело в деньгах, Дуань Цзянцю сразу расслабился.

На другом конце провода Цзи Сюян долго молчал, а затем с подозрением спросил:

— Дуань Цзянцю, тебя сглазили?

Дуань Цзянцю прищурился:

— Тогда я могу рассказать всем, как ты в девять лет еще писал в кровать? Ведь я, по твоим словам, не в своем уме.

— Черт! Ты... Я действительно сдаюсь, старина, ты можешь годами шантажировать меня одним и тем же, тебе не надоело?

Цзи Сюян, поздно вечером, был уже на грани срыва из-за Дуань Цзянцю.

— Конечно нет, если это работает.

Дуань Цзянцю улыбнулся с удовлетворением.

Цзи Сюян действительно чувствовал, что каждый раз, общаясь с Дуань Цзянцю, он получает новую травму.

— Раз уж золотой папаша дал добро, я сейчас же начну действовать.

— Когда договор будет готов, отправь мне, я проверю, нужно ли что-то изменить.

Напомнил Дуань Цзянцю.

— Даже высший уровень контракта тебя не устраивает? Ты хочешь составить для него специальную версию?

Цзи Сюян был в шоке, и его любопытство к этому Мэн Яньчжану достигло предела. Кто же этот человек, который смог лишить Дуань Цзянцю рассудка?

Дуань Цзянцю улыбнулся:

— Почему бы и нет.

— Дуань Цзянцю, ты пропал.

Подвел итог Цзи Сюян.

Он и сам знал, что пропал. Еще в прошлой жизни.

Дуань Цзянцю смотрел на уличное движение за окном, и его мысли вернулись к университетским временам. Туманное утро, стройная фигура, стоящая у озера, с трудом произносящая скороговорку с сильным акцентом.

Кажется, вспомнив что-то приятное, Дуань Цзянцю тихо рассмеялся на заднем сиденье.

— Господин Дуань, вы думаете о господине Мэн?

Раздался голос Лян Вэнси с водительского места.

Дуань Цзянцю легонько пнул спинку сиденья:

— Не лезь не в свое дело.

Видимо, так и есть. Подумал секретарь Лян.

...

Включив свет в комнате, Мэн Яньчжан увидел, что в доме никого нет. На столе лежали недоеденные чипсы, а на полу валялись смятые бумажки.

Не нужно было долго думать, чтобы понять, что Дэн Евэй, заполучив покровительство босса Ху, чувствовал себя в безопасности. Теперь бояться должен был Мэн Яньчжан.

Уставший за день, он быстро принял душ. На его талии все еще оставалось ощущение прикосновения Дуань Цзянцю, а уши помнили мягкость и жар его губ.

Он коснулся своей талии, затем ушей и брызнул водой на лицо.

Физическая усталость быстро погрузила Мэн Яньчжана в глубокий сон.

На следующее утро, взяв адрес, который дал ему Дуань Цзянцю, Мэн Яньчжан отправился к его дому.

Дуань Цзянцю заранее предупредил охрану, что сегодня к нему придет гость. Проверив данные Мэн Яньчжана, охрана пропустила его.

Это был известный район элитных вилл, и, если бы не хорошее чувство направления Мэн Яньчжана, он бы точно заблудился.

Неся купленные по пути продукты, Мэн Яньчжан ввел пароль, который сообщил ему Дуань Цзянцю, и успешно вошел в дом.

Дом Дуань Цзянцю состоял из трех этажей: первый — гостиная, второй — жилые комнаты, а на третьем находились зона отдыха и бассейн.

Освещение в доме было отличным. Утреннее солнце, проникая через огромные окна, освещало пол, а за окном виднелся зеленый газон и наполненный водой бассейн.

Кухня была открытой, с полным набором кухонной утвари, чистой, как новая. Однако, подойдя ближе, Мэн Яньчжан понял, что она не просто выглядела новой, она действительно была новой.

Мэн Яньчжан не был уверен, предпочитает ли Дуань Цзянцю завтрак в китайском или западном стиле. Сам он предпочитал китайский, но, учитывая, что Дуань Цзянцю долгое время жил за границей, сегодня он решил приготовить западный завтрак.

К счастью, он раньше работал в ресторане западной кухни, так что с простыми блюдами

справлялся легко.

Завтрак был почти готов, а наверху все еще не было никаких звуков. Мэн Яньчжан посмотрел на телефон: ровно восемь утра.

Звук плеска воды заставил его обернуться.

Золотистые лучи солнца окутывали фигуру в бассейне, создавая вокруг нее сияние. Черные волосы, мокрые от воды, прилипли к шее, капли скатывались по впадине ключицы, а кожа, белая, как фарфор, в лучах рассвета казалась светящейся.

Мэн Яньчжан замер, глядя в сторону бассейна. Если бы русалки действительно существовали, они, наверное, выглядели бы так: красивые, завораживающие, лишаящие дыхания.

Дуань Цзянцю взял белое полотенце, вытер волосы и накинул его на плечи. Он стоял на солнце, улыбаясь Мэн Яньчжану в доме.

По телу Мэн Яньчжана пробежала легкая дрожь. Ему показалось, что Дуань Цзянцю только что его соблазнил.

Когда он снова поднял взгляд, Дуань Цзянцю уже исчез из бассейна, отправившись в дом, чтобы принять душ и переодеться.

Через десять минут он спустился с второго этажа, полностью одетый.

Была весна, и он не надел костюм, а выбрал свободный бежевый свитер. Когда он наклонился, можно было разглядеть его изящные ключицы. Слегка влажные волосы, только что высушенные, прилипли к длинной шее, еще больше подчеркивая белизну его кожи.

В таком образе Дуань Цзянцю выглядел расслабленным и соблазнительным. Хотя он ничего не обнажал, но, когда его глаза, похожие на персиковые цветы, смотрели на тебя, создавалось впечатление, будто он тебя завлекает.

Мэн Яньчжан поставил завтрак на стол:

— Я не знал, предпочитаешь ли ты китайский или западный завтрак, поэтому сегодня приготовил западный. Если не понравится, завтра сделаю китайский.

— Спасибо за труд. Мне все подходит, я не привередлив. Ты уже поел?

Спросил Дуань Цзянцю, повернув голову.

— По пути сюда поел.

У дома Мэн Яньчжана продавались палочки теста и соевое молоко, вот что он съел утром.

Через минуту Мэн Яньчжан увидел, что значит «не привередлив» для Дуань Цзянцю.

Салат он не ел, свежие помидоры тоже, а из всего сэндвича выбрал только немного курицы.

— Мне не нравится хлеб из магазина, он не свежий.

Перевод с китайского. Авторские примечания отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16156/1447240>